

СОВРЕМЕННОЕ ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время лесное хозяйство Беларуси включает в себя две основные формы организации производства: лесохозяйственное производство и коммерческая деятельность. Организация лесного хозяйства соответствует основным положениям эколого-экономической теории развития этой отрасли. При этом лесное хозяйство рассматривается как эколого-экономическая система при комплексном ведении лесопользования и лесоводства. В этих условиях проводится коммерциализация лесного хозяйства на базе лесозаготовок и переработки древесины. При этом требуется нормативно-правовое обеспечение развития культуры лесоводства на основе общебиологических и лесоводственных нормативно-правовых актов в виде правил рубок леса, правил лесовосстановления и т.д. [1].

Коммерческая деятельность лесного хозяйства сводится к выполнению рубок главного пользования, рубок промежуточного пользования, где можно получить ценную деловую древесину с последующей ее реализацией. Одним из основных видов коммерческой деятельности является комплексная переработка древесины: получение пиломатериалов, различных мебельных заготовок, выпуск пеллет и древесиной щепы, а также оказание различных услуг населению и организациям.

За последние два-три десятилетия главенствующую роль в лесном хозяйстве приобрела коммерческая деятельность. В общем объеме финансирования лесного хозяйства она составляет более 70 % всех ассигнований. Лесохозяйственная деятельность, куда входит лесовосстановление и лесоразведение, рубки ухода в молодняках, охрана и защита леса, а также проведение лесоустройства, финансируется из бюджета.

Такая форма ведения хозяйства в отрасли возникла в результате длинного эволюционного развития. Фактически лесное хозяйство как отрасль возникло на территории Беларуси в конце 19 века при возникновении в России лесного департамента, куда в то время входила и территория современной Беларуси с конца 18 века [2].

Лесным хозяйством периодически управляли разные министерства: министерство финансов, министерство государственных имуществ. В советское время лесное хозяйство долгое время было в веде-

нии министерства лесной промышленности и обслуживало эту отрасль, поставляя ей древесину по главному пользованию.

Необходимость учитывать экологическую составляющую лесного хозяйства выразилось в создании в 1936 году Главлесоохраны СССР, куда вошли так называемые леса водоохранной зоны: центральная часть РСФСР, Украина и Беларусь. Дальнейшая экологизация лесного хозяйства привела к выделению в 1943 году трех групп лесов, где первая группа имела экологическую направленность, вторая – эколого-экономическую и третья – чисто экономическую.

В настоящее время экологическая составляющая лесного хозяйства выражается в выделении отдельных категорий лесов: природоохранные леса (18 % от общей площади лесов), рекреационно-оздоровительные (3 %), защитные (16 %) [3]. Таким образом, леса чисто экологической направленности составляют в нашей стране 37 % от общей площади лесов. Эксплуатационные леса, которые занимают большую часть лесного фонда, тоже выполняют экологические функции, но главная цель ведения хозяйства здесь – получение товарной древесины.

Коммерциализация лесного хозяйства наглядно видна если посмотреть на динамику объемов промышленных лесозаготовок за последние 40 лет. Если в 80-е годы и до распада СССР в Беларуси заготавливали 10-11 млн. кубометров древесины, то за последние 2-3 года эти объемы выросли до 22-26 млн. кубометров. При этом существенно возросла переработка древесины. Так, в 2011 году в результате коммерческой деятельности было реализовано 6,2 млн. кубометров древесины, при этом ее промышленная переработка составила 1,4 млн. кубометров. В 2021 году доля переработанной древесины составила 5,7 млн. кубометров, что в 4 раза выше, чем в 2011 году [3, 4].

В тоже время усиливающаяся коммерциализация лесного хозяйства существенно сдерживается тем, что лесное хозяйство остается важнейшим элементом в эколого-экономической системе устойчивого природопользования. Особое значение при этом имеет депонирование диоксида углерода, что способствует снижению темпов глобального потепления климата.

В целом, современное лесное хозяйство – это крупная эколого-экономическая система природопользования, которая должна располагать адекватной теорией своего развития, опираясь на опыт ведения лесного хозяйства в собственной стране и зарубежных странах, а также на научное видение будущего лесного хозяйства в контексте ценностей и интересов устойчивого развития.

В настоящее время бюджетное финансирование базируется на получении лесной ренты от лесохозяйственного производства. Однако, за последние десятилетия оно постоянно сокращается, что связано с относительно небольшими объемами поступлений в бюджет от использования лесной ренты. Это связано и с тем, что реальные запасы лесных насаждений существенно ниже потенциально возможных запасов при тех же условиях произрастания. Так, мы можем наблюдать существенную разницу потенциальной и фактической продуктивности древостоев, которая достигает по хвойным 45-55 %, в том числе для спелых и перестойных около 65 %. Еще большая разница наблюдается для дубовых древостоев (в пределах 70-75 %). Это вызвано высокой ценностью дубовой древесины, которую усиленно изымают при рубках промежуточного пользования. Для мягколиственных древостоев разница потенциальной и реальной продуктивности хотя и имеется, но не столь велика как для хвойных и твердолиственных, так как мягколиственные древостои в меньшей степени представляют коммерческий интерес при проведении рубок промежуточного пользования. Конечно, достигнуть потенциальной продуктивности древостоев в ближне- и среднесрочной перспективе практически нереально из-за длительного процесса воспроизводства лесов. В тоже время, увеличить реальный потенциал наших лесов на 10-20 % вполне возможно при более рациональном проведении рубок леса [3, 4, 5, 6].

В дальнейшем значение рентных отношений требуется существенно повысить. Это приведет к повышению величины таксовой стоимости древесины приблизительно в 2 раза, что позволит в полной мере покрыть затраты на ведение лесного хозяйства [7]. При этом таксовая стоимость должна базироваться на стоимости конечной продукции лесного хозяйства (мебель, бумага, пиломатериалы, детали для строительства) с учетом требуемых переделов при нормативной рентабельности (15-20 %).

Из изложенного вытекает, что организационная структура современного лесного хозяйства в целом соответствует принципам устойчивого развития в отношении лесной отрасли. В тоже время, имеются существенные недостатки, которые выражаются в заниженном значении поступлений от лесной ренты, что задерживает дальнейшее развитие лесохозяйственного производства. Дальнейшее развитие лесного хозяйства должно идти по пути совершенствования его структуры, повышения продуктивности лесов за счет улучшения породного состава и величины запасов спелых древостоев, что приведет к росту поступлений от лесной ренты. Следует учесть, что необходимо также принять во внимание, что экологические функции леса

должны формировать экологическую ренту, так как экологические полезности леса потребляются всем обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесное управление = Forest governance / А.В. Неверов [и др.]; под общ. ред. А.В. Неверова. – Минск: Пачатковая школа, 2014. – 400 с.
2. Лапицкая О.В. История лесного хозяйства в Беларуси. / О.В. Лапицкая, В.Ф. Багинский // Лес в жизни восточных славян от Киевской Руси до наших дней. Сборник научных трудов. – Гомель: ИЛ НАН Беларуси. – 2008. – Вып. 57. – С. 64-70
3. Государственный лесной Кадастр Республики Беларусь на 01.01.2023 года. – Минск: Минлесхоз. – 2023. – 95 с.
4. Государственный лесной Кадастр Республики Беларусь на 01.01.2022 года. – Минск: Минлесхоз. – 2022. – 90 с.
5. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В.Ф. Багинский, Л.Д. Есимчик – Мн. : Беларуская навука, 1996. – 367с.
6. Нормативные материалы для таксации леса Белорусской ССР / В.Ф. Багинский [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Багинского. – Москва: ЦБНТИ-лесхоз, 1984. – 308 с.
7. Неверов А.В. Эколого-экономическая концепция управления издержками лесохозяйственного производства / А.В. Неверов. М.Е. Боровская // Труды БГТУ. Серия 5. Экономика и управление. – 2021. – № 1. – С. 83-91.

УДК 339.727.22

N.A. Lukashuk, PhD, Associate Professor;
H.H. Ajib, PhD student
(BSTU, Minsk)

«GREEN» INVESTMENT IN LEBANON AND BELARUS

Today the sustainable development paradigm is undergoing a stage of transformation into current directions for its implementation.

For the first time in 2010, at the 40th World Economic Forum (Davos), the “green” economic model as a practical tool for achieving sustainable development was named as a guideline for the strategic development of the planet [1].

Issues of implementing sustainable development through the transition to a “green” economy were also discussed at the UN Conference on Sustainable Development in 2012 “Rio+20” [2].

Initially in the interpretation of UNEP, the UN environmental organization, the “green” economy was defined as economic activity “that im-